

В Россию с любовью

Комс. правда. - 1990. - 13 февр

Зал пресс-центра МИД набит битком, сидят даже на полу. Думаю, и очередь на концерт Национального симфонического оркестра США под управлением Мстислава Ростроповича была бы длиннее, чем рекордная очередь в закусочную Макдональдс на Пушкинской, если бы были билеты. Остается надеяться, что моим изголодавшимся соотечественникам потребна еще духовная пища, не только заморская котлета.

Шестнадцать лет минуло с той поры, когда знаменитый музыкант и его не менее знаменитая супруга певица Галина Вишневская были буквально выдворены из нашей страны.

Шестнадцать лет, как сказал вчера Ростропович на пресс-конференции, это огромный срок. Все эти годы, по словам музыканта, они «оставались верными солдатами русского искусства, русской музыки». Но сегодня, может быть, самые волнительные дни в жизни. Шестнадцать лет назад, оказавшись на Западе, фактически начав жизнь сначала, они и представить не могли, что когда-нибудь вновь ступят на родную землю. Но пути господни неисповедимы, а в мире все же существует справедливость. Теперь, после возвращения гражданства, они могут не только ступить на эту землю, но и поклониться тем, кого уже нет. Прежде всего это, конечно, Шостакович, Прокофьев, Ойстрах — друзья, с которыми связаны и жизнь, и творчество. С одного скорбного места, с Новодевичьего кладбища на Востряковское. Там — Сахаров. Как сказал Ростропович, «Сахаров был святым», он также добавил, что его идеалы и мысли о будущем страны целиком

роднятся с мыслями Андрея Дмитриевича.

Естественно, были вопросы о Солженицыне. Оказывается, перед самым отъездом Ростропович побывал у «вермонтского затворника», и они проговорили весь день и всю ночь. Он процитировал слова писателя о том, что он обязательно вернется к своему народу, но только тогда, когда у каждого будет возможность прочитать все его произведения и будет снято позорное обвинение в «измене Родине».

Вопросы сыпались, как зерна, а великий музыкант и его жена, все такая же царственная, пытались отделить зерна от плевел. Маэстро рассказал новеллу, похожую на притчу. В ноябре прошлого года ему позвонили друзья и попросили срочно включить телевизор. Экран вспыхнул, и он увидел странную картину: какие-то люди помогали другим людям взобраться на стену. Когда он понял, в чем дело, у него покатились слезы. Рушилась Берлинская стена, стена между народами, отдельными людьми, между мирами. Он схватил виолончель и с помощью друга, владельца самолета, через несколько часов был в Берлине. Ему не хотелось шумихи, просто захотелось сыграть Баха на фоне разрушающейся стены. На концерты он брал с собой только виолончель и по привычке совсем забыл о... стуле. И вот когда он попросил в одном доме стул, его тотчас узнали, и, естественно, вокруг собрался народ. Он запомнил лицо молодого немца. Оно было вдохновенным.

Музыку не остановить. Не остановить и взаимного притяжения двух этих величин — Россия и Ростропович.

А. АМЛИНСКИЙ.

Фото Ю. ФЕКЛИСТОВА.